

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 2918/11

Москва

27 июля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бациева В.В.,
Валявиной Е.Ю., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П.,
Козловой О.А., Пауля Г.Д., Першутова А.Г., Сарбаша С.В.,
Слесарева В.Л. –

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Салымская Буровая Компания» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 03.03.2010 по делу № А75-11750/2009, постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.11.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – общества с ограниченной ответственностью «Салымская Буровая Компания» (истца) – Спиров В.Н., Фоминых Э.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «РуссНефть-Бурение» (ответчика) – Гинбут И.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Салымская Буровая Компания» (далее – общество «Салымская Буровая Компания») обратилось в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с иском, уточненным в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к обществу с ограниченной ответственностью «РуссНефть-Бурение» (далее – общество «РуссНефть-Бурение») о взыскании 36 104 071 рубля 33 копеек задолженности за работы по ликвидации последствий геологического осложнения при строительстве скважины.

Общество «РуссНефть-Бурение» обратилось к обществу «Салымская Буровая Компания» со встречным иском о взыскании 4 095 170 рублей 20 копеек неустойки за нарушение сроков выполнения работ.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Юганскнефтегазгеофизика» (далее – общество «Юганскнефтегазгеофизика»).

Решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 03.03.2010 в удовлетворении первоначального иска отказано, встречный иск удовлетворен в части взыскания с общества «Салымская Буровая Компания» 1 500 000 рублей неустойки.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 23.11.2010 оставил указанные судебные акты без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество «Салымская Буровая Компания» просит отменить эти судебные акты, ссылаясь на их незаконность, а также на неправильную оценку судами фактических обстоятельств дела, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление общество «РуссНефть-Бурение» просит оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, общество «Салымская Буровая Компания» выполняло работы по строительству скважины № 7002 куста № 2 Средне-Шапшинского месторождения, действуя в качестве субподрядчика на основании договора от 11.09.2008 № 51/08-Р, заключенного с генподрядчиком – обществом «РуссНефть-Бурение» (далее – договор).

Согласованный срок сдачи работ по этапу «бурение и крепление скважины» заканчивался 11.12.2008, однако фактически работы были завершены субподрядчиком 28.02.2009.

Во время строительства скважины возникло осложнение ее ствола (поглощение бурового раствора), которое потребовало проведения

непредвиденных работ по его ликвидации, выполненных субподрядчиком с 31.12.2008 по 21.02.2009 под контролем генподрядчика и по его указаниям, что подтверждено документально.

В связи с осложнением ствола скважины генподрядчик письмом от 09.02.2009 № ДТС-300 дал субподрядчику указание об изменении конструкции ее заканчивания, что также было выполнено.

По результатам состоявшегося 16.02.2009 геолого-технического совещания руководителей и специалистов всех участвующих в деле лиц, а также общества с ограниченной ответственностью «НАК «АКИ-ОТЫР» и открытого акционерного общества «Газпромнефть-ННГГФ» были зафиксированы геологическая причина осложнения и выдача обществом «Юганскнефтегазгеофизика» неверных показателей геофизических глубин. На этом же совещании помимо технических решений по завершению строительства скважины приняты решения о предоставлении субподрядчиком генподрядчику расчета дополнительных затрат на ликвидацию осложнения и принятии последним на основании подписанного протокола к оплате дополнительных затрат по скважине, связанных с ликвидацией поглощения бурового раствора.

Протокол названного совещания 12.03.2009 утвержден генеральным директором генподрядчика и согласован директором субподрядчика.

Исходя из акта (без номера и даты) выполненных работ по этапу «скважина закончена бурением», подписанному представителями генподрядчика и субподрядчика, отклонение фактической продолжительности бурения от графика вызвано геологическими причинами, а именно «гидроразрывом пород и, как следствие, поглощением скважины из-за несоответствия плотности бурового раствора градиенту плотности горных пород».

Предъявляя генподрядчику претензию и иск об оплате вызванных осложнением непредвиденных работ, субподрядчик руководствовался пунктом 1 статьи 702 Гражданского кодекса Российской Федерации и

пунктом 2.3 договора, устанавливающего, что затраты, связанные с выполнением непредвиденных работ, включая и осложнения геологического характера, возникающие не по вине субподрядчика и не предусмотренные проектом на строительство скважин, оплачиваются генподрядчиком на основании расчета стоимости.

Возражая против иска, генподрядчик ссылался на то, что причина осложнений геологическая, но возникла вследствие ненадлежащего качества геофизических исследований, проведенных обществом «Юганскнефтегазгеофизика», привлеченным субподрядчиком, в связи с чем эти работы должны осуществляться за счет субподрядчика и не подлежат оплате генподрядчиком на основании пунктов 5.9 и 5.10 договора.

Также генподрядчик просил суд назначить строительно-техническую экспертизу причин, по которым возникли осложнения ствола скважины. Субподрядчик против экспертизы возражал по мотиву полноты и достаточности в материалах дела доказательств для вынесения решения по существу спора.

Суд первой инстанции отказал в назначении экспертизы, в том числе и по тому основанию, что оба иска заявлены о взыскании денежных средств. При этом он отклонил доводы генподрядчика о ненадлежащем качестве выполненных обществом «Юганскнефтегазгеофизика» геофизических исследований со ссылкой на судебные акты по делу № А75-7157/2009 Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и заключения специалистов, представленные субподрядчиком в материалы настоящего дела.

Вместе с тем суд первой инстанции отказал субподрядчику в удовлетворении иска о возмещении расходов, понесенных в связи с ликвидацией осложнения ствола скважины, по мотиву недоказанности им размера требований, хотя генподрядчик возражал по праву, не выдвигая

конкретных замечаний по составу и стоимости предъявленных субподрядчиком к взысканию расходов.

Встречный же иск генподрядчика удовлетворен судом за весь период просрочки, включая срок проведения работ по ликвидации осложнения ствола скважины, тогда как вывод суда об отсутствии в данном осложнении вины привлеченного субподрядчиком общества «Юганскнефтегазгеофизика» означал невиновность в этом и самого субподрядчика.

Поддерживая решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции устранил противоречие в его выводах, оценив противоположным образом обстоятельства, связанные с причиной возникновения осложнения ствола скважины.

Сославшись на содержание условий договора, в том числе на пункт 4.1.18, суд апелляционной инстанции отметил обязанность субподрядчика доказать отсутствие своей вины и признал допустимым доказательством этого обстоятельства лишь двусторонний акт расследования с указанием виновной стороны, который сторонами не составлялся.

Кроме того, суд апелляционной инстанции отметил, что сторонами не согласован и не подписан двусторонний акт выполнения непредвиденных работ, являющийся по условиям договора основанием для возмещения генподрядчиком расходов субподрядчика при отсутствии вины последнего, а также расчет затрат на ликвидацию осложнений, принятых на основании протокола от 16.02.2009 к возмещению генподрядчиком.

Суд кассационной инстанции, оставляя без изменения судебные акты нижестоящих судов, согласился с выводом суда апелляционной инстанции о непредставлении субподрядчиком в материалы дела надлежащих доказательств отсутствия его вины в возникшем осложнении ствола скважины, но одновременно сослался на протокол геолого-технического

совещания от 16.02.2009, в котором указано на ошибки, допущенные обществом «Юганскнефтегазгеофизика», привлеченным к выполнению работ субподрядчиком.

Таким образом, суд кассационной инстанции счел допустимым подтверждение одним лицом отсутствия своей вины лишь конкретным документом и подтверждение другим лицом наличия того же факта (чужой вины) иными доказательствами, что не соответствует статье 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определяющей допустимость доказательств применительно к обстоятельствам, а не к субъектам спора. В этой связи одни и те же обстоятельства дела подлежат установлению судами на основании единого для всех участвующих в деле лиц объема допустимых доказательств.

При рассмотрении дела судами также не учтено следующее.

Между сторонами отсутствовал спор о том, что работы по ликвидации осложнения ствола скважины являлись непредвиденными, повлекли обоснованные расходы, подлежали выполнению субподрядчиком, были полностью выполнены им под контролем и по указанию генподрядчика.

Спор касался причины возникновения осложнения, от которой зависело, на чей счет должны быть отнесены расходы по выполнению работ в соответствии с условиями договора, основанными на положениях статьи 702 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Исходя из пунктов 2.3, 5.9 и 5.10 договора все затраты на выполнение непредвиденных работ, включая осложнения геологического характера, компенсируется субподрядчику генподрядчиком, кроме случаев, когда они возникли по вине субподрядчика и привлеченных им к работе организаций.

В соответствии с частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно

доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Причины возникновения осложнения ствола скважины относятся к обстоятельствам исполнения, а не заключения договора и не могли быть установлены судами лишь исходя из содержания условий договора.

В силу статьи 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

Вопреки тому, из чего исходил суд апелляционной инстанции, ни из материальных норм о подряде, ни из положений процессуального законодательства, ни из условий договора, заключенного между сторонами, ни из их объяснений суду не следует, что расходы по ликвидации осложнений при строительстве скважины относятся на субподрядчика во всех случаях, если отсутствие его вины не удостоверено двусторонним актом расследования.

Напротив, и генподрядчик, и субподрядчик обосновывали свою позицию результатами геолого-технического совещания от 16.02.2009, отраженными в протоколе.

Генподрядчик доказывал, что к осложнению геологического характера привели ошибки в работе привлеченного субподрядчиком общества «Юганскнефтегазгеофизика», поэтому расходы субподрядчика в силу положений договора компенсации не подлежат.

Субподрядчик, ссылаясь на протокол того же совещания и результаты заключений сторонних специалистов, указывал на геологическую причину осложнения, вызванную в том числе указаниями генподрядчика и ошибками проекта, выполненного организацией, привлеченной генподрядчиком, который сам в связи с этим должен нести затраты по ликвидации, на что он и согласился по результатам совещания.

В протоколе совещания от 16.02.2009 отсутствует вывод о том, что геологическая причина осложнения вызвана действиями субподрядчика или привлеченного им общества «Юганскнефтегазгеофизика».

При названных обстоятельствах суды, руководствуясь статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, должны были оценить все доказательства по делу в их совокупности и взаимосвязи, а при их недостаточности для решения вопросов права – назначить судебную экспертизу, о чем ходатайствовал генподрядчик.

Частью 1 статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено назначение экспертизы для разъяснения вопросов, требующих специальных знаний, возникающих при рассмотрении любого дела, не исключая те, по которым разрешаются споры о взыскании денежных средств.

Между тем для оценки геологических аспектов строительства скважин, в том числе вызванных различием структуры последовательных пластов (свит) юрской системы на глубине около 3 км от поверхности земли, требуются специальные познания в иных сферах, нежели юриспруденция.

Поэтому отказ суда первой инстанции в назначении экспертизы со ссылкой на денежный характер заявленных требований, а также неверное распределение судом апелляционной инстанции бремени доказывания, сужение круга допустимых по делу доказательств, самостоятельное определение причинно-следственной связи между действиями общества «Юганскнефтегазгеофизика» и геологическим характером осложнения строительства скважины не соответствуют требованиям процессуального законодательства и могли повлиять на результат разрешения спора по существу.

При этом суды не рассмотрели заявленные по делу доводы сторон с учетом применимых к их отношениям норм материального права.

В соответствии с положениями статей 450, 452 Гражданского кодекса Российской Федерации договор может быть изменен по соглашению сторон, совершенному в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев делового оборота не вытекает иное.

Согласно протоколу геолого-технического совещания от 16.02.2009, утвержденному генеральным директором генподрядчика и согласованному директором субподрядчика 12.03.2009, то есть теми должностными лицами, которые ранее подписали договор, генподрядчик на основании этого протокола принял к оплате дополнительные затраты по скважине № 7002, связанные с ликвидацией поглощения бурового раствора по расчету, подлежащему представлению субподрядчиком.

Письмом от 10.09.2009 № 16/1413 субподрядчик направил генподрядчику соответствующий расчет с подтверждающими документами.

Однако суды обсуждали содержание упомянутого протокола лишь на предмет определения вины спорящих сторон в возникновении осложнения строительства и не устанавливали, изменил ли этот документ условия договора об основаниях и порядке оплаты расходов на ликвидацию конкретного осложнения при строительстве скважины. Между тем вопрос о правовой квалификации протокола от 16.02.2009 подлежал разрешению в первую очередь, поскольку его результаты влияют на ход и объем последующего рассмотрения дела.

Неверным является и вывод суда апелляционной инстанции относительно возможности субподрядчика претендовать на возмещение понесенных расходов по ликвидации осложнения ствола скважины только после подписания соответствующих двусторонних актов с генподрядчиком.

Как разъяснил Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 8 информационного письма от 24.01.2000 № 51

«Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда», основанием для возникновения обязательств по оплате выполненных работ является их сдача заказчику, в том числе посредством составления исполнителем при определенных условиях одностороннего акта.

Поскольку в настоящем случае работы выполнялись субподрядчиком под контролем и по указаниям генподрядчика, а также приняты им, то необходимые, документально подтвержденные расходы (материалы, оборудование, работа, транспортные издержки, сопутствующие исследования и т. п.) не могут быть отвергнуты судом со ссылкой на недоказанность их осуществления именно для ликвидации осложнения при отсутствии подобных возражений со стороны генподрядчика.

Размер удовлетворения по встречному иску зависит от судьбы первоначального иска, так как на основании статей 401, 404, 718 Гражданского кодекса Российской Федерации должник не обязан платить неустойку за просрочку в период увеличения срока исполнения обязательства по вине кредитора.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 03.03.2010 по делу № А75-11750/2009, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.11.2010 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Председательствующий

А.А. Иванов

Одно и то же доказательство определенного обстоятельства нельзя признать допустимым для ответчика и недопустимым для истца, поскольку статья 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определяет допустимость доказательств применительно к обстоятельствам, а не к субъектам спора.